

Тени людей колыхались при мерцании свечей. Вспомнив, что произошло, Лубелла склонила голову и сжала края своей одежды. Она на мгновение замолчала, но Зик не стал уговаривать ее продолжать.

- Люди, охранявшие меня, продолжали гибнуть один за другим. Нежити было так много, но и мы были не готовы к битве.

Словно в доказательство того, что они - святые рыцари Карувимана, им удалось обеспечить побег Лубеллы, когда все было против них. После этого Лубелла отчаянно бежала. Ради Святых Рыцарей, которые пожертвовали своими жизнями ради нее, и ради того, чтобы раскрыть злодеяния мэра, она чувствовала, что должна выжить.

Однако город к тому времени был блокирован, а ее разыскивали как Ведьму. Поэтому у нее не было другого выбора, кроме как спрятаться в переулке. Когда наступал светлый день, она прятала свое тело в заброшенном доме или в темном переулке и передвигалась только ночью.

Конечно, поскольку она не могла нормально питаться и отдыхать, ее лицо стало изможденным. Лубелла росла как цветок в теплице, и это был ее первый выход в мир. В конце концов, ее святые силы иссякли, и она не могла даже осветить свое ночное зрение; она могла двигаться, только если на небе были луна и звезды.

- Вы говорите, что встретили меня тогда.

Лубелла кивнула в ответ на слова Зика.

- А сэр Вейг тогда тоже умер?

- Нет, я рассталась с сэром Вейгом, как только мы прибыли в этот город. Церковь дала ему другую миссию, и некоторое время мы двигались отдельно.

'Конечно. Убийственная Машина ни за что не умерла бы так легко'.

Зик понимающе хмыкнул.

- Тогда что же вы собираетесь делать теперь?

- ...я не знаю.

Ее противником был самый могущественный человек города, мэр, а у Лубеллы в данный момент не было ничего, кроме тела.

- Разве вы не можете попросить помощи у Карувимана?

осторожно перебил Ханс, но Лубелла покачала головой.

- Поскольку город заблокирован, я не могу связаться со штабом или каким-либо подразделением. Даже если я свяжусь с ними, им потребуется время, чтобы получить сообщение. Кроме того, храм Карувимана в этом городе не имеет большой власти, и даже он находится под строгим наблюдением.

Хотя Карувиман обладал невероятным влиянием, их власть была сосредоточена в штаб-квартире и нескольких подразделениях. Ни одному королю, царю или дворянину не нравилось позволять церковной власти находиться на их земле.

- Обычно, если нам нужна военная поддержка от Церкви, мы можем связаться с ближайшим религиозным орденом или важным подразделением, и штаб получит сообщение и вышлет войска Церкви. Проблема в том, что это место находится очень далеко от точек соприкосновения.

- Это означает, что сейчас нет сил, способных защитить леди Лубеллу.

Лубелла кивнула на слова Зика.

- Тогда давайте сначала сбежим из города. Я отведу вас в ближайшее подразделение Церкви.

Это казалось лучше, чем отдать ее в руки городских сил безопасности, но Лубелла покачала головой.

- Ах, так нельзя!

На ее решительный отказ и Зик, и Ханс странно уставились на нее.

- У нас нет времени! Мы должны остановить мэра прямо сейчас!

- Остановить что?

- Ритуал!

- Ритуал?

- Что вы имеете в виду?

Лубелла сказала недостаточно, чтобы они поняли всю ситуацию. Конечно, Ханс не мог понять, но Зик смог кое-что сообразить.

- Мэр планирует провести ритуал с серьезными последствиями?

- Да!

- Каков его масштаб?

- Возможно, в нем будет вовлечен весь город!

Зик взглянул на лежавший на столе плакат о розыске Лубеллы. Его центральная часть была смята, но слова еще можно было разобрать.

Ответственна за убийство заместителя мэра и...

'Попытка наложить Великое Проклятие на город Порти'.

Это оказалось более серьезным делом, чем он думал.

- Расскажите мне все, что вы видели и думали.

- Я помню обложку книги, которую мэр держал в руках, когда раскрыл свое истинное лицо. Это определенно был предмет из Беллида.

Беллид был религиозной группой, противоположной Карувиману. Ее последователи служили злему богу Беллу и занимались резней и террористическими акциями, чтобы удовлетворить свою тягу к разрушению и хаосу.

'Эти сраные подонки замешаны в этом?'

В каком-то смысле, большинство людей думали, что Владыка Демонов Зик мог бы хорошо поладить с подобной группой, но на деле все было наоборот. Беллид действовали по принципу, что они должны завоевать мир и принести его в жертву своему богу. Владыки Демонов, которым нравилось действовать по своему усмотрению, никак не могли согласиться с методами Беллида.

Как и ожидалось, Беллид и Демоны часто конфликтовали, и, конечно, Зик часто оказывался втянутым в это.

Лубелла продолжила, - Даже с первого взгляда эта книга хранила в себе какую-то темную

энергию. Ощущение было тошнотворным, как будто Беллу загрязнил ее. Сначала я подумала, что это артефакт, повышающий способности владельца, но это было не так.

Комната, которую случайно увидела Лубелла во время побега, раскрыла истинную сущность книги.

- В комнате стояла каменная статуя. Этот жестокий и отвратительный облик определенно принадлежал Беллу, но беда не в этом. Это не было бы такой проблемой, если бы статуя была просто в форме мерзкого облика Беллу, но она источала энергию, схожую с энергией книги. Кроме того, на подставке статуи были письма.

Они были написаны на древнем и священном языке Беллида, но Лубелла могла их прочесть. Поскольку Карувиман и Беллид всегда враждовали друг с другом, они хорошо знали друг друга.

- Там было написано: "Я подношу этот город Беллу".

Даже Зикю была известна эта фраза, и он знал, когда и где она используется.

- Итак, вы говорите, что эти парни планируют принести этот город в жертву Беллу. И эта книга - катализатор, чтобы зажечь силу статуи?

- Ты знаешь об этом?

- Да, я немного знаю об этой группе.

"Ритуал подношения города" - это ритуал, во время которого последователи размещали статую Беллу в разных частях города и вливали в эти места жизненную силу людей.

- Но эти парни идут на огромный риск. Обычно они выбирают небольшую деревню или маленький город, который трудно отличить от деревни. Как они могли нацелиться на такой город, как Порти?

- Я тоже так думаю, но если им удастся провести этот ритуал...

- Этот город станет городом мертвых, и они обретут силу, соответствующую его масштабам.

Беллид совершал "Ритуал подношения города" по трем причинам: во-первых, чтобы превратить все население города в нежить и увеличить свою армию. Во-вторых, чтобы угодить богу, которому они служили, Беллу. И, наконец, чтобы...

'Лишить всех жителей жизненной силы. Если им удастся украсть энергию у такого количества людей, они обретут огромную силу.'

Окружающих постигнет великое бедствие, и эти беллиды никак не могли использовать свою силу во благо. Но...

'Ну, это будет паршиво для местных жителей'.

На этом сантименты Зика закончились. В первую очередь, он был человеком, который не сильно отличался от Беллида.

'Но мне бы не хотелось, чтобы эти парни извлекли выгоду из этой ситуации'.

Даже если они были врагами до того, как Зик регрессировал, если бы они были хорошими парнями, Зик мог бы подумать примерно так: "Я решил жить доброй жизнью, так что, думаю, что было то было". Но эти типы были совсем не такими.

- Если я правильно помню количество энергии Беллу в катализаторе, похоже, у нас не так много времени до завершения ритуала! У нас нет времени просить поддержки у подразделения! Мы должны остановить ритуал прямо сейчас!

- В вашем состоянии?

От холодного замечания Зика Лубелла растерялась. Но Зик не думал, что она сможет достойно остановить это событие в своем нынешнем состоянии. Она даже не могла нормально поесть и уже некоторое время скрывалась, как нищая.

- Я не могу сидеть и терпеть эту мысль! Единственная, кто знает, что произойдет, - это я! Если ситуация будет развиваться таким образом, бесчисленное количество людей точно погибнет!

- Но это то, что вы не в силах исправить.

- Ух!

Лубелла посмотрела на Зика, но низко повесила голову. Зик не сказал ничего плохого, и чувство собственной никчемности охватило ее.

- Но позвольте мне спросить.

Лубелла слегка приподняла голову в ответ на слова Зика.

- Остановить это - тоже добрый поступок, верно?

Она была удивлена.

- Ты собираешься нам помочь?

- Если это добрый поступок.

Лицо Лубеллы посветлело, а затем снова потемнело.

- Но я также не могу втягивать кого-то еще в такое опасное дело...

- Это мой совет, но слезьте со своей высокой колокольни.

Глаза Лубеллы расширились. Даже Ханс, который слушал рядом с ними, выглядел удивленным. Но Зик высокомерно скрестил руки и поднял подбородок, прислонившись спиной к стулу. Затем он холодно бросил: - Что вы собираетесь сделать в одиночку? Вы не могли нормально есть и спать, и последние несколько дней скрывались под видом бездомной - что, по-вашему, вы можете сделать?

Голова Лубеллы снова поникла.

- Если бы я вас не нашел, вы бы умерли от голода в безымянном переулке или были бы пойманы офицером. Или вас нашел бы кто-нибудь из жителей, и вы были бы обещены как ведьма, ввергшая этот город в кошмар.

- Гм, сэр Зик. Я думаю, этого достаточно...

Поскольку Хансу показалось, что Зик говорит слишком резко, он попытался остановить его, но Зик не остановился.

- Вы не хотите вовлекать кого-то еще? Чем это отличается от желания оставить ситуацию такой, какая она есть? Из-за вашего великого чувства справедливости вы собираетесь смотреть, как этот город погружается в опасность? Это поразительно.

Даже до того, как Зик регрессировал, было много людей, подобных Лубелле. Не заботясь о собственном теле, они бросались на борьбу с несправедливостью и спасали людей. В мире, погрузившемся в хаос, такие люди выделялись больше, чем в обычное время.

Зик не испытывал особой неприязни к таким людям. Удивительно, но Зик был человеком широких взглядов, и как человек, живущий так, как ему хочется, он не возражал против того,

что люди ведут разный образ жизни. Он придерживался философии: "Я - это я, а другие - это другие".

Однако это не означало, что он признавал образ жизни каждого. Зик мог кивнуть головой, подумав: "Понятно, почему они так думают", особенно если кто-то действовал, имея достаточно силы и знаний, и терпел неудачу. Но Зик не мог понять тех, кто просто говорил благовидные вещи, не имея за душой ни силы, ни знаний.

Нет, это было приемлемо. Даже без силы и знаний нужно было иметь мужество, чтобы идти против смерти; хотя Зик не мог понять тех, кто следовал своим словам, даже зная, что у них был 100% шанс умереть, он мог принять это как одну из особенностей таких людей.

Настоящая проблема была с такими людьми, как Лубелла. Такие люди говорили, что не хотят втягивать в проблему кого-то постороннего, что они должны соблюдать мораль и бороться честно. Если бы решение касалось только их, Зик бы понял.

Но если они, как Лубелла, настаивали на своей морали, когда сами ничего не могли сделать и находились в ситуации, когда в случае неудачи пострадали бы другие, Зик не мог принять их образ мышления, несмотря ни на что.

- Вы должны хорошенько подумать своей непорочной головой - как следует поступить.

Лубелла крепко сжала кулак. Она сжала его так крепко, что он стал бесцветным, и прошло некоторое время.

'Я знал, что она неопытна, но неужели в это время она была такой жалкой?'

Нет, возможно, Святая была такой и до регрессии; настолько удручающей была ситуация.

'Что ж, я позволю ей делать то, что она хочет'.

Зик уже собирался опустить руки, когда...

Свист!

Лубелла подняла голову. Ее глаза, которые, казалось, пристально смотрели на Зика, были полны решимости.

- Я только спрошу тебя об одной вещи.

- О чем?

- Ты сильный? Достаточно сильный, чтобы помочь мне в этой ситуации?

'Посмотри-ка на это?'

Глаза Зика сверкнули, и он с любопытством посмотрел на нее. Он не позволил себе встать и снова скрестил руки.

'Она больше не живет в своем чувстве вины, а пытается убедиться в моих способностях?'

Это было неплохо. Нет, ее оценка ситуации была превосходной. Без силы или знаний человек был бесполезен в этой ситуации, и это также относилось к Зику, который предложил помочь.

Зик посмотрел на пустую тарелку и вилку перед Лубеллой. Сидящий рядом с Лубеллой Ханс наклонил голову. Зик легонько махнул ложкой.

Раскол!

Стол раскололся на две части, и глаза Лубеллы и Ханса расширились от шока.

Звон! Стук-стук!

Посуда на столе упала на пол, и деревянный стол рухнул. К счастью, Лубелла съела все, что было на ее тарелке, поэтому на полу не было беспорядка. И Лубелла, и Ханс даже не беспокоились об этом; они были слишком поглощены разглядыванием деревянной ложки, которую держал Зик.

- Думаю, я буду вполне полезен.

В оцепенении Лубелла кивнула головой.

<http://tl.rulate.ru/book/96845/1724384>